

**РАЗДЕЛ 2.
НЕПРЕРЫВНОСТЬ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ –
ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

УДК 316.93+ 657

**ТУРИЗМ КАК КОМПОНЕНТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ
ДУАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ**

М.Р. Арпентьева

ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского» (Российская Федерация, 248023, г. Калуга, ул. Разина, д.26; e-mail: mariam_rav@mail.ru)

Аннотация. Современное дуальное обучение пропагандируется как обучение, дающее несколько продуктивных эффектов. Дуальная система подготовки специалистов устраняет основной недостаток традиционных форм и методов обучения - разрыв между теорией и практикой; в механизме дуальной системы подготовки заложено целостное, и, воспитательное, и обучающее воздействие на личность будущего специалиста, создание новой психологии будущего работника, профессиональной идентичности, профессиональных отношений и профессиональных способов деятельности.

Ключевые слова: дуальное обучение, туризм, туристский потенциал, ресурсы, образовательный практическая подготовка, теоретическая подготовка.

**TOURISM AS A COMPONENT OF THE PRACTICAL PART OF
DUAL TRAINING**

M.R. Arpentieva

K.E. Tsiolkovskiy Kaluga State University (Russian Federation, 248023, Kaluga, Razin St., 26, e-mail: mariam_rav@mail.ru)

Summary. Modern dual training is promoted as learning, giving several productive effects. The dual system of training specialists eliminates the main drawback of traditional forms and methods of teaching - the gap between theory and practice; in the mechanism of the dual system of training, a holistic, and, educational, and training impact on the personality of the future specialist is laid, creating a new psychology of the future worker, professional identity, professional relations and professional ways of working.

Key words: dual training, tourism, tourist potential, resources, educational practical training, theoretical training.

Современное дуальное обучение пропагандируется как обучение, дающее несколько продуктивных эффектов (Н. Е. Воробьев, Б. Л. Вульфсон, А. И. Пискунов, Д. А. Торопов, Г. А. Федотова, Л. В. Сидакова) [4, 10]: - дуальная система подготовки специалистов устраняет основной недостаток традиционных форм и методов обучения - разрыв между теорией и практикой; в механизме дуальной системы подготовки заложено целостное, и, воспитательное, и обучающее воздействие на личность будущего специалиста, создание новой психологии будущего работника, профессиональной идентичности, профессиональных отношений и профессиональных способов деятельности; дуальная система обучения работников создает высокую мотивацию получения профессиональных знаний и приобретения умений в работе, т.к. качество их знаний напрямую связано с выполнением профессиональных обязанностей на рабочих местах; заинтересованностью руководителей соответствующих профессиональных учреждений в практическом обучении своего работника; профессиональное учебное заведение, работающее в тесном контакте с заказчиком, учитывает требования, предъявляемые к будущим специалистам в ходе профессионального обучения; - дуальная система обучения может широко использоваться в профессиональном обучении страны уже в ближайшие годы, поскольку не требует серьезных затрат на свое введение и апробацию: опыт такого обучения в рамках «профессиональных практик» в России немалый.

Философской основой современной дуальной системы, по мнению исследователей из Германии, которым принадлежит основной вклад в разработку данной идеи, является философия Beruf («профессия», «труд»), интегрирующей многие идеи философов и педагогов прошлого [4, 10]. Эта философия предполагает тесное сотрудничество между системой профессионального образования, работодателями, профсоюзами и правительством. Дуальная система образования предполагает интеграцию традиционного аудиторного обучения и периодов профессионально-производственной деятельности. Будущий специалист получает воспитание и обучение в образовательной организации (которая предлагает в основном теоретические знания), и на обучающем предприятии, вырабатывая необходимые для выбранного производства / сферы услуг и т.д. компетенции. Л. В. Сидакова выделяет следующие преимущества дуальной модели: «практическая часть проводится на предприятиях, а не только в мастерских и на полигонах образовательных организаций; содержание

рабочих программ согласовано между образовательной организацией и работодателями; между образовательной организацией и предприятием могут возникать и развиваться тесные отношения; при трудоустройстве возможно немедленное применение приобретённых знаний; постоянное чередование обучения в образовательной организации и на предприятии способствуют лучшей мотивации и производственный процесс сильно не прерывается; гарантирует ясные и однозначные описания профессии, а также унифицированный уровень подготовки» [4, с. 63]. Она также выделяет и недостатки дуальной системы: «с мотивацией обучения на предприятии может снижаться качество образования; рабочие программы не всегда согласованы с сезонной последовательностью выполняемых работ на производстве; образовательная организация не всегда может вовремя преподать необходимый предприятиям учебный материал; недостаточная готовность предприятий к обучению — вследствие этого отсутствие учебных мест на производстве; предприятия вынуждены через повышение цен на производимый продукт зарабатывать средства на образование (недостающее оборудование, недостаток финансов и др.)» [5, с.63].

Развитие практики дуального обучения – то есть обучения, соединяющего теоретическое обучение в аудитории и практическое обучение по месту будущей работы, – необходимым образом включает множество переходных и комплексных форм обучения, включая такую пока маловостребованную форму, как туристические поездки. Несмотря на множество исследований туризма, до сих пор сложно найти информацию, посвященную собственно образовательному туризму [1, 2, 7]. «Современная образовательная система, – отмечают А.А. Шкута и З.В. Аракчеева, – далека от совершенства, реальных потребностей общества» [8, с.1]. По их мнению, «в современных условиях, как, собственно, и в другие исторические периоды, важно использовать наиболее эффективные, комплексные и неполитизированные формы привлечения, стимулирования обучающихся, всего населения к изучению культурно-исторического наследия, общероссийской и региональной истории. Мы считаем, что такой комплексной формой является туризм, активно набирающий популярность у всех категорий населения постсоветской России... на рубеже XX–XXI вв. туризм уже стал оформляться в образовательную систему. Но учёные ещё не пришли к единому пониманию образовательного туризма» [7, с.97]. Причиной этого может быть наличие элементов образования во многих туристических направлениях (экотуризм, событийный туризм и т.д. Кроме того,

причиной является сведение образовательного туриста к туризму детскому и молодежному. Однако, как пишет, Бр.В. Ричи раскрывая вопросы управления в сфере образовательного туризма («managing educational tourism»), образовательным туризмом можно считать любую поездку, которая способствует приобретению знаний и умений. При этом индивидуумы, совершающие поездки с целью получения образования, часто совсем не считают себя туристами, даже вопреки тому, что последствия их действий равнозначны последствиям действий туристов. Данный феномен еще более затрудняет сбор информации и проведение исследований [1, 9].

Как отмечают А.В. Третьяков и Н.Е. Воинова, «любое путешествие всегда несёт в себе мощную просветительно-образовательную нагрузку». В этом смысле можно рассматривать образовательный туризм как широкое понятие. Более узким является понятие образовательного исторического или культурно-исторического туризма. «Его ценность состоит не только в накоплении, расширении, уточнении знаний о типичных тенденциях социально-экономического, культурного и политического развития государства, региональных особенностях российского историко-культурного процесса, но и в активном участии каждого в сохранении культурного и исторического наследия» [7, с.98]. При этом культурно-исторический туризм в системе образовательного туризма на региональном, местном уровне способствует выявлению уникального, наследия, индигенных знаний и умений, практик взаимоотношений и деятельности, «что способствует воспитанию у населения регионов не только чувства гордости, но и ответственности за сохранение этих ценностей и их передачу потомкам» [7, с.98]. А.В. Третьяков и Н.Е. Воинова пишут, что «Историческое безвременье конца XX – начала XXI в. закончилось пониманием необходимости формирования национального самосознания, основой которого является историческое сознание, сформированное на ценностях социально- исторической памяти... Сегодня Россия борется «за прошлое» на международной арене и преодолевает внутренний раскол относительно собственной истории.» [7, с.95], «в современной социальной повседневности в системе формирования надлежащего образования имеется много нерешённых проблем. Их причины в дореволюционной, советской и постсоветской России коренились и лежат теперь в политико-декларативном, а не в системном и материально-финансовом подходе [7, с.96]. Особая роль в этом принадлежит музеям и музейным комплексам. «Общественные музеи можно назвать базовым системообразующим звеном организации и развития ... историко-патриотической и историко-

мемориальной работы... Деятельность таких музеев выходит за рамки краеведческой работы и содержит серьезные материалы для обобщений и выводов государственного уровня» [6, с. 72–73].

В.П. Соломин и В.Л. Погодина полагают, что это «познавательные туры, совершаемые с целью выполнения задач, определенных учебными программами образовательных учреждений» (цит. по: [8]). В законе об основах туристской деятельности туризм определяется как «временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства ... с постоянного места жительства в лечебно- оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания» [6, 9]. Культурно-исторический туризм возник в результате развития экскурсионно-мемориальной работы в учебных заведениях различных типов, организациях и предприятиях. И она сразу же стал многофункциональным: в частности, он стал стал апологетической и «протестной» формой изучения большой и малой истории». Сторонники апологетической формы старались, предпринимая путешествия, изучать и подтверждать состоятельность официальных исторических теорий. Сторонники протестного, интегрировали фактический материал, стремясь изучить причинно-следственные связи и сущность исторических преобразований на разных уровнях и в разных контекстах, рефлексировали цели и ценности авторов источников, описываемых ими людей и т.д. [7, с.98]. Кроме официальных экскурсионных программ дети и юноши, туристы иных возрастов могут самостоятельно, глубоко и многосторонне соприкоснуться с общим и особенным, с памятниками истории, культуры, с конкретными людьми – носителями тех или иных исторических знаний и умений в сфере истории и культуры, с персонафицированным в собеседниках – авторов экспозиций и материалов экспозиций - отношением к прошлому, настоящему и будущему. Так «официальная» на данный момент в данном месте версия истории встречается с личным пониманием произошедшего у каждого участника экскурсионных маршрутов, что стимулирует исследовательскую инициативу и критичность, рефлексивность и вовлеченность.

Заключение. Образовательный туризм выступает как важная часть ретрансляции профессионального и национального опыта, в том числе в условиях дуального обучения. Согласимся с Л.В. Сидаковой в том, что дуальное обучение дает возможность оптимизировать процессы

обучения и воспитания сразу в нескольких аспектах: содержание образования отвечает современному уровню и типу производства /сферы услуг; обеспечивает вхождение студентов в корпоративную культуру и понимание особенностей культуры предприятия; минимизация затрат психосоциальной и профессионально-трудовой адаптации выпускника в трудовом коллективе; применение в обучающем и воспитательном процессе современного оборудования и современных технологий в условиях реальных производственных / сервисных площадок; включение в образовательно-воспитательный процесс и его результаты в качестве специалистов-наставников практического и теоретического профессионального обучения высококвалифицированных представителей (персонала) предприятия [4, с.64]. Кроме того, дуальное образование способствует развитию самостоятельности и гармоничной и полной адаптации молодых специалистов во взрослой жизни, обеспечивает профессиональный рост и качество подготовки, а также межведомственное сотрудничество как модель предполагает объединение предприятий, учебных заведений и региональной власти, возникновение и внедрение новых обучающих моделей на рабочих местах, в том числе посредством создания ресурсных центров на предприятиях, создание предпосылок активизации научно-технического переоснащения учреждений профессионального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова, О.В. Образовательный туризм: проблемы и перспективы / О.В. Акимова // Актуальные проблемы гуманитар. и естеств. наук. – 2013. - №2. - С. 77-79.
2. Гусейнова, А.Г. Сущность понятия «образовательный туризм» и его основные принципы / А.Г. Гусейнова // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2015. - №4. - Том 9. - С.64-69.
3. Есенина, Е.Ю. Особенности дуальной системы обучения в Германии / Е.Ю. Есенина // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16303> (дата обращения: 27.03.2018).
4. Сидакова, Л. В. Сущность и основные признаки дуальной модели обучения / Л. В. Сидакова // Образование и воспитание. 2016. №2. С. 62-64. URL <https://moluch.ru/th/4/archive/29/803/> (дата обращения: 27.03.2018).
5. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации. Закон от 24 ноября 1996 г. №132-ФЗ (Ред. 28. 12. 2016). URL: <http://fzrf.su/zakon/ob-osnovahturistskoj-deyatelnosti-132-fz/st-1.php>
6. Третьяков, А.В. Музеи образовательных учреждений в системе источников изучения жизни людей в годы войн и военных конфликтов в XX – начала XXI в. / А.В. Третьяков // Россия и мир в войнах и вооруженных конфликтах XX – начала XXI веков (г. Курск, 5 ноября 2014 г.): сб. научн. ст. рег. науч. конф. / Ред. В.В. Коровин. Курск, 2014. Ч. I. С. 70–74.
7. Третьяков, А.В. Туризм в системе российского исторического образования конца XX - начала XXI веков / А.В. Третьяков, Н. Е. Воинова // Ученые записки. Электр. науч. журн. Курского госуд-ого ун-та. 2017. №4 (44). С. 94-102 .